

Л. В. Сретенская

Санкт-Петербургский государственный университет

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ С ЧАСТИЦЕЙ *ЧУТЬ НЕ* В КОНТЕКСТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В современной лингвистике в последнее время возрос интерес к изучению сочетания частиц со знаменательными словами как единой аналитической конструкции, которая характеризуется постоянством структуры и семантики, регулярностью употребления в русской разговорной речи. В статье рассматривается значение аналитической синтаксической конструкции с частицей *чуть не*, реализующей в предложении субъективную модальность и обладающей повышенной эмоциональностью и экспрессивностью. Цель статьи состоит в том, чтобы изучить, особенности значения, структуры и грамматики конструкции *чуть не + V*, проявляющиеся в контексте высказывания. В данной работе контекст понимается в узком смысле как языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица, то есть контекст предложения. Существующие на сегодняшний день работы акцентированы на значении близкого к совершению, но нереализованного действия, которое обусловлено неуправляемостью, неожиданностью, внезапностью ситуации, на роль же контекста не обращалось внимания. Исследование показало, что наряду с проксимативным значением аналитические синтаксические конструкции с частицей *чуть не* имеют контекстуально обусловленные значения максимально преувеличенной передачи физических состояний и эмоций субъекта (*чуть не умер от смеха* и т. п.) и контролируемого выбора (*чуть не сказал*). При этом наблюдается десемантизация входящих в конструкцию глаголов и ее лексическое расширение за счет каузативных оборотов, число которых ограничено семантикой входящих существительных. Конструкции, передающие значение максимально экспрессивного и преувеличенного выражения эмоций субъекта, и конструкция *чуть не сказал* становятся идиомами. Анализ проводился в структурно-семантическом аспекте. Материалом послужили 450 предложений с *чуть не* из НКРЯ, в которых контекстное окружение влияет на семантику аналитической синтаксической конструкции и всего высказывания и определяется целями коммуникации. Библиогр. 22 назв.

Ключевые слова: частицы, аналитические конструкции, семантика предложения, модальность, экспрессивный синтаксис.

Larisa V. Sretenskaya

St Petersburg State University

A PARTICLE *TCHUT NE* (ALMOST) IN PERIPHRASTIC CONSTRUCTIONS AND THE CONTEXT OF THE SENTENCE

Modern linguistics studies the combination of particles with notional words as a periphrastic construction which has a constant structure and semantics and is also regularly used in Russian spoken speech. The paper presents the analysis of the

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

meaning of the analytical syntactic structure with a particle *tchut' ne* ('almost') which implements subjective modality in the proposal and has a high emotionality and expression. Studying the features of the meaning, structure and grammar of the periphrastic construction *tchut' ne + V* in the context of a sentence is the purpose of the article. In this paper the context is perceived in a narrow sense as a linguistic environment in which any given linguistic unit is used. With little emphasis having been put on the context, the existing works have mainly been focused on the meaning of the action which is close to completion, yet not fulfilled due to uncontrollability, surprise and suddenness of the situation. Test material analysis revealed that constructions with a particle *almost* do not only have a proximative meaning but also a contextually determined one, i. e., the maximum exaggeration of physical states and emotions of the subject (*almost died of laughter* etc.) and the controlled choice (*almost said*). Desemantization of verbs and the inclusion in the periphrastic construction of causatives provide a new meaning to it. Such type constructions as *almost died from laughter*, *almost said* become idiomatic. The article concludes that the contextual environment and communication goals affect the semantics of the periphrastic construction *almost + V*. Refs 22.

Keywords: particles, periphrastic construction, sentence semantics, modality, expressive syntax.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ предложений с дискурсивными словами — одно из перспективных направлений современной лингвистики. Рассмотрение семантической структуры высказываний с частицами показывает, что частицы, не являясь ядерными элементами семантической структуры, активно участвуют в ее уточнении, обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле предложения субъективными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а обязательных (в смысловом аспекте) элементов [Нагорный 2016: 9], а также реализуют свою семантическую неоднозначность в контексте предложения. Аналитическая синтаксическая конструкция с частицей приобретает в высказывании контекстуально обусловленное значение. Объектом описания в данной статье являются аналитические синтаксические конструкции, представляющие сочетание частицы *чуть не* с глаголом в форме прошедшего времени, занимающие синтаксическую позицию именного сказуемого, которые активно употребляются в разговорной речи, в художественных и публицистических текстах. Конструкции с *чуть не* обладают субъективной модальностью и отражают коммуникативные задачи, решаемые субъектом высказывания.

В настоящее время все больше исследований проводится с привлечением корпуса языка. Использование данных корпуса языка дает большой материал, представленный в реальных контекстах, позволяет проводить широкие по охвату речевого материала лингвистические исследования. В связи с этим материалом исследования стала выборка из Национального корпуса русского языка объемом 450 контекстов с частицей *чуть не*.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Внимание многих современных исследователей привлекает изучение явления аналитизма в русском языке. Один из объектов исследований в этом аспекте — аналитические синтаксические конструкции, включающие знаменательное и дискурсивное слово, о чем говорится в работах В. В. Виноградова [Виноградов 1972], М. С. Искренковой [Искренкова 2009], С. М. Колесниковой [Колесникова 2014], П. А. Леканта [Лекант 2014], И. Г. Родионовой [Родионова 2020], Н. Ю. Шведовой [Шведова 1960] и др.

Аналитическая синтаксическая конструкция — функционирующее в предложении семантико-синтаксическое единство, включающее самостоятельное слово и формальный компонент, отличающееся устойчивостью структуры и содержания и определяющее субъективный оттенок высказывания. Аналитическая синтаксическая конструкция выступает в роли единого члена предложения [Родионова 2020: 29].

Взаимосвязь частицы с глагольной формой в структуре высказывания — один из видов таких построений, являющихся аналитическим средством выражения различных модальных значений в предложении. Предметом этого исследования являются особенности значения аналитической синтаксической конструкции, состоящей из частицы *чуть не* и глагола в форме прошедшего времени.

Значение частицы *чуть не*

Определяющее значение в семантику конструкции вносит частица, о которой писали такие лингвисты, как А. А. Шахматов [Шахматов 2006], В. В. Виноградов [Виноградов 1972], Н. Ю. Шведова [Шведова 1960], Е. А. Стародумова [Стародумова 1997; Стародумова 2002], В. И. Муминов [Муминов 2011], В. А. Плунгян [Плунгян 2001] и др. В работах лингвистов отмечается, что построения с *чуть не* служат средством выражения модальности и имеют эмоционально-экспрессивный характер.

Чуть не употребляется, когда «говорящий характеризует действие, которое могло произойти, но не произошло, как нежелательное и неконтролируемое» (1) (Словарь служебных слов... 2001: 85); а также указывает на то, что «субъект приближается к такому состоянию, которое в любой момент может проявиться в действии, обозначенном глаголом (2); употребляется для введения сравнения, которое содержит преувеличение (3) (Объяснительный словарь... 2002: 394):

- (1) Вспомнилось, как Екатерину Николаевну с работы **чуть не выгнали** (Сошке лет восемь было) — за посещение храма (Н. Черных); (2) Она полотенцем обтирала его лоб и **чуть не плакала** (Ю. Домбровский); (3) Ника от возмущения **чуть не задыхнулась**. Какая дремучая безграмотность, какое убожество и примитив! (И. Халыпина).

Впервые *чуть не* с глаголом как аналитическая синтаксическая конструкция, называемая возможным, близкое к совершению, но нереализованное, неосуществленное действие, была рассмотрена И. Г. Родионой [Родионова 2020: 332]. Автор говорит о постоянстве структуры и семантики конструкции, однако, по наблюдениям, реализации ее значений в высказывании изучены не до конца. Как известно, реализация значения связана с контекстом, одна и та же структура в различном лексическом окружении может передавать разные смыслы. В качестве иллюстрации приведем два примера: (4) *Татьяна Антоновна поскользнулась босой ногой в соломе и чуть не села на грабли* (М. Зенкевич) и (5) *Я от такой наглости чуть не села* (А. Жвалевский, Е. Пастернак), — где *чуть не села* употребляется в различных значениях. Контекст (5) повлиял на изменение прямого смысла словосочетания *чуть не села* и семантику всего высказывания. Подобные языковые единицы требуют отдельного рассмотрения. Этим объясняется актуальность данного исследования.

Конструкции с модальным значением действия, которое могло произойти, но не произошло

Чуть не относится к модальным частицам, выражающим неполное проявление признака, то есть в синтаксических конструкциях с этой частицей дается характеристика предикативного признака со стороны полноты/неполноты его проявления. *Чуть не* обозначает близкое к осуществлению, но не осуществившееся действие [Русская грамматика 1982: 727; Ефремова 2001; Шимчук, Щур 1999]. С. М. Колесникова добавляет к этому, что частица *чуть не* «динамизирует значение действия в сторону усиления» [Колесникова 2015: 42]. Н. Ю. Шведова утверждает, что построения с *чуть не* обозначают близкий к выявлению, но не выявляющийся признак [Шведова 1960: 146].

Основное значение конструкций с *чуть не* — указание на то, что действие, совершаемое субъектом и обозначенное глаголом, с большой вероятностью могло произойти, но не произошло (Объяснительный словарь... 2002: 394): (6) *Теннисистки чуть не подрались после матча 1/8 финала на турнире ITF в Лас-Вегасе* (газ.) — до драки не дошло, но вероятность была; (7) *Кто-то резко отодвинул кресло, и скрипач плюхнулся на пол, чуть не свернув себе шею* (В. Морочко) — скрипач мог получить серьезную травму, к счастью, этого не случилось.

Семантика *чуть не* включает очень высокую вероятность осуществления действия и его фактическую незавершенность. Такая ситуация, как отмечает В. А. Плунгян, может рассматриваться как нарушение нормального хода событий (антирезультативное значение), так как движение к результату прервано. Одна из разновидностей антирезультативного значения соотносится с неконтролируемыми предельными процессами и описывает ситуацию (непредвиденной) остановки процесса в непосредственной близости к финалу. Мы будем называть значения такого рода проксимативными. В русском языке наиболее характерными проксимативными показателями являются сочетания *чуть не* и *чуть было не*.

Интересной особенностью проксимативов является то, что они часто выражают дополнительную идею неожиданности и (или) нежелательности финала, что, безусловно, является следствием неконтролируемого характера ситуации [Плунгян 2001: 55].

Таким образом, лексическое наполнение аналитической синтаксической конструкции с частицей *чуть не* ограничено. В ней употребляются глаголы, которые могут представлять фазовую структуру ситуации, так как действие прервалось, не достигнув финала, и характеризуют ситуацию, которая могла случиться, отрицательно с точки зрения субъекта: (8) *Я быстрее пошла. В подъезде **чуть не упала. Ступеньки эти дурацкие*** (А. Геласимов) — начала падать (потеряла равновесие), но удержалась на ногах; (9) *Глебов вернулся из леса после похорон, **чуть не умер от воспаления легких, его выходила баба Нила*** (Ю. Трифонов) — был в критическом состоянии, на грани смерти, но поправился. Как правило, употребляемые глаголы ограничены и категориально: личные формы глаголов, деепричастия и причастия СВ.

Эта конструкция реализует прагматическую ситуацию, связанную с нежелательностью и неконтролируемостью действия. Нежелательность действия объясняется его, как правило, отрицательным характером, а неконтролируемость — тем, что субъект испытывает воздействие неких факторов, независимых от него. Представленная ситуация — это следствие другого действия, состояния, качества и т. п., которое, как правило, эксплицитно выражено в контексте: (10) *Дверь никак не открывалась ключом, пока он не сообразил, толкнул ее, открытую, и **чуть не споткнулся о вытянутые ноги** Аркадия Кальцатого...* (А. Азольский); (11) *До сих пор помню чувство, которое я испытал: я обмер от ее поцелуев... **Голова закружилась... Чуть не упал...*** (А. Приставкин).

А. А. Козлов выделил 20 самых частотных глаголов в конструкции *чуть не + V* по данным НКРЯ: *упал, заплакал, убил, умер, забыл, вскрикнул, погиб, задохнулся, свалился, попал, сбил, сказал, выронил, закричал, потерял, утонул, уронил, подавился, задушил, расплакался* [Козлов 2015]. Частица является обязательным компонентом и не может быть опущена без распада смысловой целостности. Элиминирование *чуть не* из высказывания полностью разрушает его смысл. Она является частью конструкции, выступающей в функции сказуемого; показывает действие или состояние субъекта, обусловленное неуправляемостью, неожиданностью, внезапностью ситуации, действие, близкое к завершению, но не завершившееся.

Конструкции с модальным значением преувеличения

Частица *чуть не* употребляется для введения сравнения, которое содержит преувеличение [Объяснительный словарь... 2002: 394], поэтому вся аналитическая синтаксическая конструкция также создает преувеличенное представление о действиях, выраженных глаголом: (12) *Крыса пробежала, царапая когтями пол. Они **чуть не умерли*** ('очень сильно испугались')... (И. Грекова); (13) *Кукуша*

чуть не стошнило ('было очень неприятно, противно слушать; очень не понравилось') *от их вокала* (В. Аксенов).

Преувеличенная оценка различных свойств и действий, характерная для разговорной речи, создает у слушающего преувеличенное представление о ситуации или ее свойствах, гиперболизирует высказывание. Одно из свойств гиперболы заключается в том, что гиперболические высказывания нарушают так называемый постулат истинности. Такое нарушение, однако, не препятствует общению, но накладывает на слушающего дополнительную «декодирующую» функцию: очевидная ложность прямого, буквального смысла высказываний заставляет слушающего искать в них скрытый смысл и интерпретировать их как содержащие субъективную оценку говорящим некоторого действия, состояния или свойства [Крысин 2004: 249].

Конструкции «с препозицией оборота *чуть не*: *чуть не умерли от страха, чуть не задохнулся от возмущения, чуть не лопнул от злости* и т. п.», выражающие эмоциональную реакцию человека, относят к фразеологическим средствам гиперболизации [Крысин 2004: 257]. Являясь средством выражения субъективной модальности в высказывании, эта конструкция может включать эмоционально-экспрессивную лексику: глаголы в переносном значении: (14) *Проводник понял наконец, в чем дело, и чуть не захлебнулся в восторге от своей догадливости* (В. Шукшин); метафоры: (15) *Не умничай, — буркнул быстро остывший Химин. — Сам ведь понимаешь, что из-за твоего выступления про суд мы **чуть не пролетели** мимо денег* (А. Маринина); идиомы: (16) *Дети побежали за мамкой, а ту на месте **чуть не хватил кондрат*** (А. Геласимов); библеизмы: (17) *Черт возьми, я **чуть не покусала руку дающуюю*** (В. Сеницына); сленг: (18) *Он **чуть не выпал в осадок**, но я-то знаю его волчью силу, взял себя в руки, даже этак галантно: «Прошу вас, присаживайтесь, здесь вам будет удобно* (Г. Николаев) и другие лексические средства, создающие гиперболичность высказываний.

Гиперболизированные конструкции такого типа еще сохраняют семантику «действие могло произойти, но не произошло», хотя она выражена не так явно, как в конструкциях с глаголами с прямым значением. Входящий в структуру конструкции каузативный оборот *от + Р.п. сущ.* с семантикой негативной эмоции поддерживает прагматику нежелательного действия. Сравним примеры (19) и (20).

- (19) *За что я тут же **получил оплеуху**, от которой **чуть не упал**, а в глазах потемнело* (С. И. Рыженков) — буквально передано действие, которое могло случиться ('потерял равновесие, пошатнулся, мог упасть'), но не завершилось ('но устоял на ногах').
- (20) *Премьер Чжоу Эньлай **чуть не упал от изумления*** (В. В. Овчинников) — ни одно из 14 значений глагола *падать*, приведенных в словаре Т. Ф. Ефремовой (Ефремова 2000), в этой конструкции не реализуется; это метафорическое выражение с семантикой 'очень сильно удивиться, быть ошеломленным', передающее субъективную оценку говорящим эмоционального состояния субъекта высказывания.

Типичными гиперболами выступают *чуть не свалился со стула / рухнул на стул / сел на пол / поперхнулся от неожиданности; чуть не упала/грохнулась от изумления / от удивления / от наглости; чуть не сошли с ума от ужаса / горя / чувства вины / потрясения; чуть не рехнулся от стыда и раскаяния; чуть не выронил ручку /ухват... от изумления; чуть не умер /не потерял сознание от страха/ужаса/зависти; чуть не лопнул от злости; чуть не задохнулась от возмущения/злости; руки/ноги чуть не оторвались/отвалились от усталости и т. п.* Однако этот каузативный оборот может быть элиминирован, а его семантика проясняется из контекста: (21) *Он **чуть не сошел с ума** ('от ужаса, от потрясения'), когда у него на глазах погибла его юная поклонница, а он не сумел ей помочь...* (Ю. Буйда).

Значение нежелательности действия и неконтролируемости ситуации сохраняется в подобных конструкциях, однако проксимативное значение реализовано в гиперболизированном виде. На первый план выходит экспрессивное выражение эмоционального и, гораздо реже, физического состояния субъекта высказывания.

Важная роль в выявлении семантики аналитических синтаксических конструкций с *чуть не* принадлежит контексту. На связь значения слова с контекстом обращали внимание В. В. Виноградов [Виноградов 1972], С. Д. Кацнельсон [Кацнельсон 2011], А. А. Залевская [Залевская 2012], Ю. В. Фоменко [Фоменко 2001] и др. Некоторые западные лингвисты (например, [Carston 2002]) выдвигают идею, что лексическое значение слова неопределимо без контекста и обуславливается им. В данной работе контекст понимается в узком смысле как языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица, то есть контекст предложения. «Синтаксический контекст — это та синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или (придаточное) предложение. Лексический контекст — это совокупность конкретных лексических единиц, слов и устойчивых словосочетаний, в окружении которых встречается данная единица» [Бархударов 1975].

Контекст становится семантикообразующим компонентом в конструкциях с глаголами нежелательного действия (глаголы физического и эмоционально-психического состояния), смысловое расширение которым дают существительные со значением позитивной эмоции: *чуть не обезумел от радости; чуть не зарыдал от смеха; чуть не умер/помер от смеха/счастья; чуть не задохнулась от счастья; чуть не сошли с ума от радости/восхищения; чуть не упал/подавился от смеха/хохота; чуть не рухнул от восторга/смеха* и т. п. Важную роль играют лексемы с позитивным каузативным значением, вербализирующие позитивные эмоции. Их употребление приводит к десемантизации значения 'действие, которое могло произойти, но не произошло', к утрате прагматического значения нежелательности и метафоризации конструкции, под которой имеется в виду «расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [Ахманова 1969: 232]. Вероятно, можно говорить о том, что произошло проецирование передачи эмоций

и состояния субъекта с области негативного (*чуть не умер от страха* и пр.) на область позитивного (*чуть не умер от смеха* и пр.). Это косвенно подтверждается примерами из НКРЯ: самая ранняя фиксация *чуть не умер от страха* — 1835 г.: (22) *Когда она услышала, что перед нею испанский король, то всплеснула руками и чуть не умерла от страха* (Н. В. Гоголь), а *чуть не умер от смеха* — 1912 г.: (23) *Дама моя чуть не умерла от смеха; уж она целовала-целовала его* (В. С. Новицкая).

В случае с *чуть не умер от радости* и т. п. можно говорить об идиоматизации этих конструкций. «Идиоматичность не периферийное явление, приводящее к возникновению досадных “исключений” из стройной языковой системы, а ингерентное свойство языка, состоящее в развитии большей локальной связанности разнородных языковых единиц» [Копотев, Стексова 2016: 24]. Конструкции типа *чуть не умер от смеха* становятся устойчивыми словосочетаниями. У них появилось переносное значение ‘очень сильно и экспрессивно выражать позитивную эмоцию или состояние’, значение глагола полностью десемантизировано, а лексические единицы, актуализирующие семантику конструкции, представлены каузативной конструкцией *от + Р. п. суш.* со значением позитивной эмоции.

Таким образом, аналитические синтаксические конструкции с частицей *чуть не*, кроме указываемого в словарях, имеют значение ‘максимально экспрессивная преувеличенная передача физических состояний и эмоций субъекта’, таких как радость, счастье, восхищение, восторг, удивление, испуг, страх, смех, усталость и т. п., реализуемое в контексте высказывания.

Аналитическая синтаксическая конструкция чуть не сказал

Для определения роли частицы важно выявить два компонента в тексте: 1) компонент с акцентирующей частицей и 2) фон, с которым соотносится этот компонент [Стародумова 1988: 17]. Действие может и не иметь отрицательного характера, но может привести к негативным последствиям для субъекта [Словарь служебных слов... 2001: 85]: (24) *И даже чуть не женился, да как-то пронесло* (А. Лазарчук, М. Успенский) — само по себе положительное действие могло бы иметь отрицательные последствия для героя, что подтверждает его комментарий «*пронесло*». Такой контекст типичен для аналитической синтаксической конструкции *чуть не сказал* и ее вариантов *чуть не написал*, *чуть не добавил*: (25) *Один из них по национальности... (чуть не написал «швед», тогда как они все — шведы)... один — скандинав, другой — араб-ливанец, третий — негр* (Ю. Гладильщиков) — возможная ошибка из-за неверного употребления этнонима вместо существительного, обозначающего гражданский статус человека, может сделать высказывание нетолерантным.

В высказываниях с *чуть не сказал* сохраняется значение незавершенности действия, но изменяется характер этого действия — оно контролируется и управляется субъектом высказывания, то есть обнаруживается дополнительная семантика уточняющего контролируемого выбора. Внимание акцентируется

на том, что по разным причинам субъект сделал выбор, противоположный собственному желанию: (26) *То, о чем мы заговорили, тема совершенно несносная, даже навязанная, — здесь Саша **чуть не сказал «навязанная вами», — и о ней вообще надо забыть*** (З. Прилепин) — чтобы уйти от конфликта, субъект выбирает более нейтральную формулировку обсуждаемой темы, не желая обострять спор.

Можно выделить следующие разновидности данной конструкции.

1) Выбор субъектом более толерантной, менее резкой оценки: (27) *И вы верите в эту, — **чуть не сказал «чепуху», — хиромантию?*** (Г. Николаев); см. также (26).

2) Выбор более точной формулировки, соответствующей ситуации: (28) *... не сразу нашла подходящее выражение и **чуть не сказала «не виновата», но поправилась: — не участвовала*** (А. М. Федоров); см. также (25).

3) Выбор стилистики высказывания. Обладая эмоционально-экспрессивным значением, аналитическая синтаксическая конструкция *чуть не сказал* активно используется для создания различных стилистических эффектов, таких, например, как игра слов (29), включение речевых штампов (30) и прецедентных единиц (31), ирония:

(29) *С его автором мы в оное время были — **чуть не сказал: не разлей вода, если бы в дело не шли совсем другие напитки*** (С. Б. Рассадин);

(30) *Среди этой поистине алмазной россыпи теперь уже мутными **бриллиантами тускнеют (чуть не сказал «сверкают») Ладожское и Онежское озера*** (С. Цветков);

(31) *А в глубине — **туалет, чуть не сказала, с ванной*** (М. Москвина).

Функционируя в структуре предложения обычно как вставная, эта конструкция вносит в предложение уточнения, попутные замечания, поправки и т. п.

Чуть не сказал не имеет проксимативного значения, передаваемого другими конструкциями с этой частицей, так как действие не имело начальной фазы, поэтому оно не могло быть каким бы то ни было образом прервано либо не завершено. Значение *чуть не сказал* можно определить как 'хотел сказать X, но выбрал Y'. «Идиоматизация в сфере служебной лексики может приводить не только к появлению добавочного значения, но и к элиминации существующего» [Копотев, Стексова 2016: 45]. Подобное произошло с аналитической синтаксической конструкцией *чуть не забыл*, ставшей типичной для разговорной речи идиомой и употребляемой как синоним вводного слова *кстати*, и в словаре служебных слов помеченной как фразеологизм. Ср. (32), где имеется значение незавершенного действия и (33) со значением *кстати*:

(32) *Тьфу ты чёрт, **чуть не забыл сказать самое важное*** (В. Белоусова);

(33) *Да! **Чуть не забыл, мессир передавал вам привет...*** (М. А. Булгаков).

ВЫВОДЫ

Наряду с проксимативным значением аналитические синтаксические конструкции с частицей *чуть не* имеют контекстуально обусловленные значения. При этом наблюдается десемантизация входящих в нее глаголов и ее расширение за счет каузативных оборотов, число которых ограничено семантикой входящих существительных. Конструкции, передающие значение 'максимально экспрессивное и преувеличенное выражение эмоций субъекта' и *чуть не сказал* становятся идиомами.

Словари и справочники

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969.
- Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М., 2001.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения 20.05.2021).
- Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия. М., 2002.
- Словарь служебных слов русского языка / Авторы: А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Т. Н. Сергеева, Г. Д. Зайцева, Е. С. Шереметьева, Н. Т. Окатова, И. Н. Токарчук, Г. М. Крылова, Т. А. Жукова, Т. В. Петроченко, В. Н. Завьялов. Владивосток: Изд-во ГУП «Прим-полиграфкомбинат», 2001.
- Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц // *Berliner slavistische Arbeiten*. В. 9. Frankfurt am Main, 1999.

Литература

- Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., Международные отношения, 1975. URL: <https://classes.ru/grammar/125.Barhudarov-yazik-i-perevod/html/6.html> (дата обращения: 01.06.2021).
- Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972.
- Залевская А. А. Значение слова в индивидуальном лексиконе // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2012. Vol. III. P. 479–493.
- Искренкова М. С. Частицы *взять, взял, возьмёт, возьми + и, да, да и* в предикативной структуре предложения // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия «Русская филология». 2009. № 1. С. 27–31.
- Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / под общ. ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2011.
- Козлов А. А. О механизме грамматикализации конструкции *чуть (было) не + V*. // Материалы семинара «Некоторые применения математических методов в языкознании». МГУ им. М. В. Ломоносова. 19.12.2015. URL: <https://www.academia.tdu> (дата обращения: 25.12.19).
- Колесникова С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2015.
- Копотев М. В., Стексова Т. И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянской культуры: Рукописные памятники Древней Руси, 2016.

- Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Лекант П. А. Аналитизм в системе формальных слов // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Сб. трудов Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. М.: ИИУ МГОУ, 2014. С. 148–153.
- Муминов В. И. Стилистические функции частиц в романе Ф. М. Достоевского «Идиот». Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2011.
- Нагорный И. А. Семантическая структура предложений с частицами // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 21 (242). Выпуск 31. С. 9–14.
- Плунгян В. А. Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.
- Родионова И. Г. Развитие аналитических форм и аналитических конструкций в грамматическом строе современного русского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Пенза, 2020.
- Русская грамматика. В 2-х т. Т. I. М.: Изд-во «Наука», 1982.
- Стародумова Е. А. Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988.
- Стародумова Е. А. Русские частицы (письменная монологическая речь): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Владивосток, 1997.
- Стародумова Е. А. Частицы русского языка: разноаспектное описание. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.
- Фоменко Ю. В. Человек, слово и контекст. Концепция человека в современной философской и психологической мысли. Новосибирск, 2001. С. 164–168 URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/fomenko-01.htm> (дата обращения: 03.06.2021).
- Шахматов А. А. Учение о частях речи. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006.
- Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- Carston R. Linguistics meaning, communicated meaning and cognitive pragmatics // *Mind and Language, Special Issue on Pragmatics & Cognitive Science*. 2002. № 17 (1/2). P. 127–148.

References

- Barkhudarov L. S. *Language and translation (questions of the general and private translation theory)*. URL: <https://classes.ru/grammar/125.Barhudarov-yazik-i-perevod/html/6.html> (accessed: 01.06.2021). (In Russian)
- Carston R. Linguistics meaning, communicated meaning and cognitive pragmatics. *Mind and Language, Special Issue on Pragmatics & Cognitive Science*, 2002, no. 17 (1/2), pp. 127–148.
- Fomenko Iu. V. *The person, the word, and the context. The concept of man in modern Philosophical and psychological Thought*. Novosibirsk, 2001, pp. 164–168. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/fomenko-01.htm> (accessed: 03.06.2021). (In Russian)
- Iskrenkova M. S. The particles *vzat', vzal, vozme, vozmi + i, da, da i* in the predicative structure of the sentence. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Russkaia filologiya"*, 2009, no. 1, pp. 27–31. (In Russian)
- Katsnel'son S. D. *The content of the word, meaning and designation*. Moscow, Editorial URSS Publ, 2011. (In Russian)
- Kolesnikova S. M. *Russian Particles: Semantics, Grammar, functions*. Moscow, Flinta: Nauka Publ, 2014. (In Russian)
- Kopotev M. V., Steksova T. I. *Exception as a rule: Transitive units in grammar and dictionary*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2016. (In Russian)

- Kozlov A. A. *On the mechanism of grammaticalization of the construction chut (bylo) ne + V.* // Proceedings of the seminar "Some applications of mathematical methods in linguistics." Moscow State University named after M. V. Lomonosov. 19.12.2015. URL: <https://www.academia.edu>. (In Russian)
- Krysin L. P. *Russian Russian Word, your own and someone else's: Research on the Modern Russian language and sociolinguistics.* Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. (In Russian)
- Lekant P. A. Analyticism in the System of Formal Words. *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom iazyke: Sb. trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 200-letiiu so dnia rozhdeniia M. Iu. Lermontova.* M.: IIU MGOU Press, 2014, pp. 148–153 (In Russian)
- Muminov V. I. *Stylistic functions of particles in the novel by F. M. Dostoevsky's "The Idiot": a monography.* Iuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin University Press, 2011. (In Russian)
- Nagornyi I. A. Semantic structure of sentences with particles. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya "Gumanitarnye nauki"*, 2016, no. 21 (242), issue 31, pp. 9–14. (In Russian)
- Plungian V. A. Antiresultative: before and after the result. *Issledovaniia po teorii grammatiki, issue 1: Glagol'nye kategorii.* Moscow, 2001, pp. 50–88. (In Russian)
- Rodionova I. G. *Development of Analytical Forms and Analytical constructions in the Grammatical Structure of the Modern Russian Language:* Dr. Sci. in Philology thesis. Penza, 2020. (In Russian)
- Russian grammar.* Vol. I. Moscow, Nauka Publ., 1982. (In Russian)
- Shakhmatov A. A. *The doctrine of parts of speech.* Moscow, KomKniga Publ, 2006. (In Russian)
- Shvedova N. Iu. *Essays on the syntax of Russian colloquial speech.* Moscow, Akademii nauk SSSR Press, 1960. (In Russian)
- Starodumova E. A. *Accentuating particles in Russian.* Vladivostok, Far Eastern Federal University Press, 1988. (In Russian)
- Starodumova E. A. *Russian Particles (written monologue speech):* Dr. Sci. in Philology thesis. Vladivostok, 1997. (In Russian)
- Starodumova E. A. Particles of the Russian language: a multi-dimensional description. Vladivostok, 2002. (In Russian)
- Vinogradov V. V. *Russian language. Grammatical doctrine of the word.* Moscow, Vysshiaia shkola Publ, 1972. (In Russian)
- Zalevskaia A. A. The meaning of the word in the individual lexicon. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2012, vol. III, pp. 479–493. (In Russian)

Сведения об авторе

Сретенская Лариса Викторовна

Канд. филол. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Larisa V. Sretenskaya

PhD in Philology, Associate Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: l.sretenskaya@spbu.ru

SPIN-код 1423-9818

Author ID (Russian Citation Index): 442002

Researcher ID: C-1293-2016